

МАНУКЯН Артак Ростомович – старший преподаватель кафедры государственного управления факультета управления и политики Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; a.manukyan@inno.mgimo.ru)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основы государственного регулирования международного сотрудничества в сфере образования на примере России и европейских стран, обосновывается важность такого взаимодействия в мировом масштабе, освещается актуальное отечественное законодательство по данной теме. Итогом работы стало предложение возможных вариантов государственного регулирования взаимодействия между государствами в указанной области, чтобы деятельность отечественных вузов стала одним из факторов социально-экономического развития России.

Ключевые слова: международное сотрудничество, государственное регулирование, высшее образование, Болонская система, Болонский процесс, конкурентоспособность образования

Массовое распространение в мире высшего образования, которое началось в 60-х гг. XX в., и его растущая коммерциализация ускорили процесс интенсификации международного взаимодействия в рассматриваемой сфере. Активное вовлечение университетов во взаимодействие с зарубежными партнерами стало показателем успешности и конкурентоспособности и стран в целом, и отдельных вузов. Этот фактор, а также глобализация и информатизация общества способствовали развитию связей между различными учебными структурами за пределами национальных границ. В настоящей статье международное сотрудничество в сфере высшего образования рассматривается как наиболее распространенная общемировая практика.

Развитие взаимодействия между странами в сфере образования поощряется как самими государствами (через законодательное регулирование, льготы, финансирование и пр.), так и на наднациональном уровне. К примеру, в 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹ (далее – Повестка). Данный документ базируется на Всеобщей декларации прав человека и различных международных договорах и задает ориентиры для глобальных процессов ближайших лет. Одной из первоочередных целей, определенных указанной Повесткой, является повышение качества образования, в частности через обмен студентами и предоставление стипендий.

Взаимодействие разных государств в области образования признается важным средством укрепления и активизации глобального партнерства в интересах устойчивого развития всего мира [Thomas 2020]. Отмечается, что это необходимо по нескольким причинам, одной из которых является изменение демографических показателей. В 1950 г. 60% детей проживали в странах с доходом, находящимся на высоком уровне или выше среднего, а оставшиеся 40% – в государствах с низким уровнем дохода или уровнем дохода ниже среднего. На сегодняшний день это соотношение стало обратным: 37% несовершенно-

¹ Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. – Сайт ЦУР ООН. Доступ: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (проверено 26.02.2023).

летних живут в благополучных странах и 63% – в бедных. В этой связи большинство из них растут в условиях ограниченного доступа к обучению или в ситуации, когда школьная система попросту перегружена.

Еще одна причина состоит в несоответствии объема государственного финансирования образования текущим потребностям населения: правительство не может выделить средства из бюджета, которых было бы достаточно для обучения всех детей. Предполагается, что расширение международного сотрудничества способно сократить этот разрыв за счет адресной помощи в сфере образования: обучения специалистов, предоставления книг, учебных пособий, расходных материалов и технологий.

Другой проблемой, требующей решения, является массовая нехватка преподавателей. По подсчетам специалистов, для достижения цели, поставленной ООН, к 2030 г. необходимо нанять около 69 млн учителей¹. В странах Африки и Южной Азии существует потребность в 52 млн специалистов. Решение задачи такого масштаба, безусловно, нуждается в широком международном взаимодействии.

Вместе с тем во всем мире существует запрос на расширение практики получения высшего образования. Важность этого аспекта можно продемонстрировать на примере классификации стран по группам доходов за последние 30 лет², подготовленной Всемирным банком. Согласно представленной статистике, государства, благосостояние которых повысилось за этот период, к 1990 г. обеспечили получение образования большей части своего населения по сравнению со странами, которые остались на прежнем уровне экономического развития.

С конца 1990-х гг. европейские образовательные организации все больше внедрялись в транснациональную среду, что способствовало изменениям в традиционных системах управления высшим образованием. К этому времени практически все государства Западной Европы перешли от модели государственного контроля к модели государственного надзора [Bischof 2018: 83].

Хотя реформы сами по себе характеризовались неоднородностью, они, как правило, были направлены на делегирование большей организационной, финансовой, кадровой и академической автономии руководству вузов и на использование конкуренции в качестве управляющего механизма (например, с помощью использования проектного финансирования или путем поощрения студентов на основе результатов турнирных таблиц и рейтингов). Прямой государственный контроль над операциями был упрощен, и в то же время были введены более четкие стандарты и показатели эффективности, в рамках которых больше внимания уделялось именно результатам, а не процессам.

Следует признать, что международное сотрудничество помогло многим государствам универсализировать базовое образование в 1990-х и нулевых годах. При этом попытки интегрировать различные механизмы обучения до сих пор опираются в основном на европейский опыт и практику Болонской системы

¹ Transforming the Education Workforce: Learning Teams for a Learning Generation. 2019. New York: The Education Commission. P. 17. URL: <https://educationcommission.org/wp-content/uploads/2019/09/Transforming-the-Education-Workforce-Executive-Summary.pdf> (accessed 14.11.2022).

² World Bank Country and Lending Groups. – *The World Bank*. 2021. URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups> (accessed 14.11.2022).

(Болонского процесса)¹, в рамках которой европейские страны реструктурировали свои модели высшего образования для повышения эффективности трансграничного взаимодействия². Создание единого пространства позволило облегчить мобильность сотрудников и студентов, сделать обучение более инклюзивным и доступным, а дипломы европейских университетов — более привлекательными и конкурентоспособными во всем мире. В рамках Болонского процесса страны-участницы согласились внедрить трехступенчатую систему подготовки специалистов, обеспечить признание дипломов и квалификационных документов, а также учитывать завершенное обучение в других вузах и применять общую систему контроля качества.

Между тем подготовка к формальному учреждению европейского пространства высшего образования сопровождалась дискуссиями внутри Болонской группы о том, возможно ли или желательно ли ужесточение мягкого по своему существу процесса управления [Deca, Harmsen 2020: 418]. Обсуждались перспективы принятия официального документа и целесообразность введения положения об исключении или приостановке членства стран-участниц. Но любые предложения о формализации были достаточно быстро сняты с обсуждения.

Реализация Болонской декларации до сих пор остается неравномерной. Споры вокруг деятельности рабочей группы по невыполнению обязательств, которые проходили в 2015–2018 гг., показали, что понимание государствами основ взаимодействия не всегда и не во всем совпадает. Предложенный шаг по внедрению полномочий идентифицировать отдельных членов как не соблюдающих обязательства и требовать от них разработки контролируемого плана действий по устранению недостатков был заблокирован. Итоговым решением стал компромисс, предполагающий самоидентификацию и взаимную поддержку.

В основе такого решения лежат два совершенно разных взгляда на саму Болонскую систему. С одной стороны, есть страны, которые рассматривают добровольный характер процесса как не допускающий непременно исполнения взятых на себя обязательств (Россия, Франция, Испания, Италия и т.д.). С другой стороны, существует группа, считающая, что добровольный характер относится только к первоначальному решению о присоединении, и вследствие этого должно существовать принудительное обеспечение реализации обязательств (государства Северной Европы, Нидерланды, Германия, Великобритания).

Говоря об отечественном образовании, стоит уточнить, что 1990-е гг. стали периодом его децентрализации и отчасти либерализации. Вузы получили значительную автономию — от выбора ректоров учеными советами вместо прямого назначения до права принимать студентов на платной основе и открывать новые учебные программы. Появилась и определенная финансовая свобода, а также возможность самостоятельно определять внутреннюю организацию, устанавливать уровень заработной платы, сдавать в аренду помещения и еще ряд нововведений.

Однако из-за сокращения государственного финансирования многие институты были вынуждены использовать изменение своего статуса не в целях

¹ Бердникова Д.Б. Роль интеграции в механизме реализации права на образование. — *Евразийский юридический журнал*. Доступ: <https://eurasilaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/rol-integratsii-v-mekhanizme-realizatsii-prava-na-obrazovanie> (проверено 15.11.2022).

² BFUG membership. — *European Higher Education Area and Bologna Process*. URL: <https://www.enic-naric.net/page-bologna-process> (accessed 01.04.2023).

совершенствования образовательного процесса или международного сотрудничества, а главным образом для собственного выживания.

В начале нулевых годов государство начало восстанавливать свои позиции в качестве актора системы высшего образования. Наряду с экономическими реформами, просветительская деятельность стала одним из приоритетов внутренней политики. Поэтому перед российским высшим образованием стояли две задачи: повысить конкурентоспособность и качество высшего образования и найти пути сотрудничества в образовательной среде. Во многом это и стало основными предпосылками вступления России в Болонскую систему.

Некоторые исследователи [Bischof 2018: 79] называют 2000 г. поворотным моментом для системы обеспечения качества российского образования, которая «открылась европейскому влиянию». После присоединения нашей страны к Болонскому процессу последовал ряд изменений, касающихся введения двухуровневого обучения, образовательных стандартов нового поколения, системы зачетных единиц и европейского приложения к диплому.

России удалось выйти из образовательно-культурной изоляции и получить доступ к международному образовательному полю. Благодаря Болонскому процессу удалось изменить образовательную политику, которая фактически осуществлялась только на национальном уровне, а также структуру высшего образования, наполнить ее новыми возможностями для студентов и преподавателей.

Например, программы мобильности как один из ключевых элементов реформ имели большое значение, т.к. они позволяли студентам и преподавателям получить опыт обучения или преподавания за рубежом в одном из университетов стран – участниц Болонских соглашений. А переход с программ специалитета на двухступенчатую систему бакалавриата/магистратуры позволил сделать систему более гибкой, хотя с реализацией получилось все не так гладко, как задумывалось, за что многие и ругают бакалавриат или Болонскую систему в целом (не понимая, что Болонская система – это не только «про бакалавриат»). Переход на бакалавриат и магистратуру – это только часть реформ. Болонские соглашения также подразумевали унификацию системы оценивания, создание единого механизма признания дипломов. Фактически все это делалось для того, чтобы образовательные программы в университетах становились более мобильными.

Также началась подготовка нормативной базы и дорожной карты. К примеру, приказом Минобрнауки от 15.02.2005 № 40 был утвержден план мероприятий, предусматривающий практические шаги по внедрению принципов Болонской системы в рамках российской системы высшего образования в период с 2005 по 2010 гг.¹

В 2012 г. был принят федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»², разработчики которого не только посвятили отдельную главу международному сотрудничеству, но и закрепили его важность на уровне принципов. Далее в тексте статьи для данной нормы будут употребляться обозначения «закон» или «закон об образовании». В частности, в ст. 3 данного закона указано, что государственная политика в области образования должна

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 15.02.2005 N 40 «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации». Доступ: <https://base.garant.ru/6153160/> (проверено 16.11.2022).

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – *Собрание законодательства РФ*. 31.12.2012. № 53 (Ч. 1), ст. 7598.

выстраиваться в т.ч. в направлении улучшения условий для интеграции российской образовательной системы с образовательными системами других стран. Разумеется, реализация данного принципа должна осуществляться на взаимовыгодной основе. Отметим, что принцип интеграции образовательных систем вводился в указанную статью именно для реализации международных обязательств Российской Федерации, для повышения инновационного потенциала российского образования и, в конечном итоге, для постепенного формирования единого образовательного пространства¹.

Статьей 105 указанного нормативно-правового акта определялись следующие цели и ожидаемые результаты международного сотрудничества. В первую очередь оно ориентировано на обеспечение широких возможностей получения высшего образования для россиян, повышение доступности отечественного образования для представителей иностранных государств, а также беженцев и лиц без гражданства. Кроме того, нельзя не отметить важность координации сотрудничества на уровне международных организаций, а также различных механизмов и инициатив, направленных на развитие академической мобильности на глобальном уровне.

Также представляется необходимым определить направления деятельности правительства РФ, ориентированные на достижение поставленных целей:

- совершенствование механизмов взаимодействия РФ с иностранными и международными образовательными организациями для обеспечения академической мобильности обучающихся и специалистов для повышения квалификации и обмена опытом;
- реализация программ экспорта образовательных услуг для повышения числа иностранных студентов, которые обучаются на базе российских университетов в очном или дистанционном формате;
- совершенствование системы взаимного признания документов об образовании и квалификации;
- обеспечение представления и защиты интересов РФ в деятельности международных образовательных организаций и институтов.

В рамках этих направлений закон устанавливает и открытый перечень конкретных форм международного сотрудничества – от международных студенческих обменов до проведения международных конференций и симпозиумов.

Вместе с тем в 2021 г. в закон были внесены изменения, согласно которым договоры об обучении с иностранным юридическим или физическим лицом не должны подвергаться процедуре одобрения профильным министерством, в отличие от любых других видов договоров. Тем не менее данное ограничение распространяется в т.ч. и на договоры о реализации совместных исследований и научных проектов, что может негативно сказаться на привлекательности отечественных научных организаций для реализации подобного рода проектов [Бондаренко и др. 2022: 11].

Говоря о регулировании международного сотрудничества в области образования, необходимо также отметить, что указом Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»² (далее – указ

¹ Ласкина Н.В., Новикова Н.А., Лежнева Н.С., Тимофеева Н.Ю., Слесарев С.А., Вахрушева Ю.Н. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный). Доступ: <https://base.garant.ru/57565972/> (проверено 16.11.2022).

² Указ Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». – *Собрание законодательства РФ*. 05.12.2016. № 49, ст. 6886.

Президента № 640) некоторые поставленные задачи отнесены именно к сфере международного сотрудничества в области образования. Это и укрепление статуса русского языка во всем мире, и присутствие России в гуманитарной сфере, и развитие ценностей и стандартов российского образования, и научное сотрудничество на взаимовыгодной основе.

Помимо упоминания международного взаимодействия в законе об образовании и указе Президента № 640, правовое регулирование исследуемой сферы осуществляется также через заключение международных договоров, соглашений на региональном уровне и на уровне организаций системы высшего образования.

Международную деятельность регионов регламентирует федеральный закон № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»¹. Согласно этому нормативно-правовому акту, в пределах своих полномочий субъекты могут осуществлять международные и внешнеэкономические связи с согласия правительства России. Такое взаимодействие может проводиться в различных областях, в т.ч. в научно-технической. Отсюда следует, что некоторые заключаемые субъектами РФ соглашения с административно-территориальными единицами иностранных государств могут касаться и вопросов образования.

Однако, по мнению специалистов [Бондаренко и др. 2022: 12], число соглашений регионального уровня в сфере образования на сегодняшний день минимально. Это связано, в частности, с недостаточной развитостью российского федерализма, а также с бюрократическими сложностями взаимодействия на межрегиональном уровне. Как следствие, наиболее эффективно реализуются либо межгосударственные связи, либо отношения сотрудничества между отдельными образовательными учреждениями.

Стоит отметить, что в число задач деятельности правительства РФ входит также формирование и реализация программ, направленных на интеграцию России в глобальную систему образования, а также на повышение привлекательности учебных заведений на мировом уровне для реализации потенциала российских вузов. К примеру, постановлением Правительства РФ № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные организации высшего образования, научные учреждения и государственные научные центры Российской Федерации»² определены ключевые аспекты поддержки высших учебных заведений по рассматриваемому направлению. Согласно приведенной норме, правительство определило финансовые ограничения, направления совершенствования инфраструктуры и программ подготовки молодых научных и исследовательских кадров, а также активизации международного взаимодействия с научно-исследовательскими организациями.

Наряду с этим наша страна заключила ряд международных договоров, которые служат базой научно-технического сотрудничества с зарубежными странами в области образования. Подобные соглашения подписаны с Казахстаном, Китаем, США, Францией, Японией и многими другими государствами. Тем не менее в целом нельзя сказать, что отечественное законодательство, регулирующее вопросы международного сотрудничества в сфере образования, отлича-

¹ Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». — *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 2, ст. 231.

² Постановление Правительства РФ от 09.04.2010 г. № 220 «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования». — *Собрание законодательства РФ*. 19.04.2010. № 16, ст. 1907.

ется полнотой, структурированностью и налаженными правовыми механизмами работы российских вузов с иностранными партнерами [Бондаренко и др. 2022: 7].

Направлениями его совершенствования могут стать расширение географии двусторонних и многосторонних международных соглашений, упрощение процедуры взаимодействия между российскими и зарубежными институтами, устранение случаев дублирования и противоречий в нормативных актах разного уровня.

Говоря об органах власти, в компетенции которых в настоящее время находится государственное регулирование международного сотрудничества в сфере обучения, стоит упомянуть Министерство науки и высшего образования РФ. К основным направлениям его работы относятся: координация двустороннего сотрудничества в научной и образовательной областях со странами дальнего и ближнего зарубежья; мониторинг, анализ, систематизация участия России в международных проектах класса «мегасайенс» за рубежом; подготовка нормативной базы; координация деятельности отечественных специалистов в зарубежных научных центрах, участвующих в совместных научных программах¹.

Особые задачи стоят и перед Министерством просвещения РФ: это продвижение российской повестки в области образования и изучения русского языка в зарубежных странах; реализация мероприятий по распространению лучших педагогических практик; подготовка и заключение проектов межправительственных и межведомственных соглашений, программ и рабочих планов о сотрудничестве; обеспечение деятельности Межведомственной комиссии по вопросам сохранения, защиты и развития русского языка и пр. Кроме того, вопросами международного сотрудничества в сфере образования занимается Центр развития образования и международной деятельности (Интеробразование), созданный еще в 1989 г. как центр обслуживания международных связей. Сегодня к целям его деятельности относятся такие функции, как содействие в выполнении международных обязательств нашей страны в сфере образования и науки, интеграция образовательных и научных организаций в мировое научно-образовательное пространство и ряд иных задач.

Следует отметить, что основными институциональными факторами, которые влияют на привлекательность отечественных вузов за рубежом, являются законодательное обеспечение правового статуса иностранных студентов; возможность получения ими государственной поддержки, а также совмещения учебы и работы; признание российских дипломов за границей; стоимость обучения и проживания; общий уровень безопасности в стране.

Постоянный рост числа иностранных студентов, обучающихся в России, свидетельствует о положительной динамике международного сотрудничества [Filatova, Tsvetkova 2021: 237]. Согласно статистике Минобрнауки РФ, общее число иностранцев, получающих высшее образование в нашей стране, выросло за последние 3 года более чем на 26 тыс. чел. Если в 2019 г. в России обучались 298 тыс. студентов из-за рубежа, то в 2020 г. – 315 тыс., а в 2021 г. – 324 тыс.².

Впрочем, в связи с приостановкой участия России в Болонском процессе эта тенденция может измениться. 11 апреля 2022 г. Болонская группа решила

¹ Основные направления работы Департамента международного сотрудничества. – Сайт Министерства науки и высшего образования РФ. Доступ: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dms/> (проверено 16.11.2022).

² Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч. – Сайт Министерства науки и высшего образования РФ. Доступ: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158> (проверено 19.11.2022).

прекратить участие России в структурах Болонского процесса. В результате 6 июня 2022 г. было принято решение отказаться от участия в этой системе. Последствия этого решения неоднозначны. Во-первых, отечественные дипломы перестанут приниматься за рубежом, а процедура их подтверждения значительно усложнится. Во-вторых, для иностранных студентов Болонская система привычна и понятна, ее кардинальное преобразование вряд ли будет способствовать росту доверия к российскому образованию со стороны абитуриентов из других стран. Более того, сам процесс формирования новой уникальной образовательной системы будет длительным и непростым, поскольку, как оказалось на практике, прошедших 19 лет оказалось недостаточно для полноценного внедрения Болонской системы.

В то же время сегодня полным окончанием обучения в вузе считается диплом магистра, чему предшествуют шесть лет образования. Но не каждый согласится столько учиться: это и достаточно дорого, и откладывает выход на рынок труда подготовленных специалистов. К тому же выход из Болонской системы дает шанс повысить численность аспирантов. При Болонской системе получению научной степени предшествуют 9 лет обучения (4–2–3). Это долгая дистанция, с которой сходят в т.ч. по причине материальной необеспеченности.

В связи с этим предстоит серьезнейшим образом пересмотреть содержание российского образования и провести его реформу. Но модернизация национальной системы образования не должна восприниматься как ее изоляция. Не следует возвращаться ни к советской модели образования, ни к какой-либо другой, необходимо разработать что-то совершенно новое, актуальное для обучающихся сегодня студентов.

В заключение можно выделить следующее.

Международное сотрудничество в сфере образования повышает качество обучения, расширяет взаимосвязи научного сообщества, способствует внедрению инноваций, а также повышению конкурентоспособности выпускников. Это важный инструмент «мягкой силы», способ привлечения лучших мировых талантов, достижения взаимопонимания между разными народами и обмена ценностями.

Даже в условиях непростой внешнеполитической ситуации такие области, как наука, культура и, конечно же, образование, остаются своеобразными каналами диалога. Подобное взаимодействие должно поощряться государством и на федеральном, и на региональном уровне с учетом баланса частных и публичных интересов.

Последние 20 лет система российского образования перестраивалась по принципам болонских стандартов. Выход из Болонской системы будет означать расцвет новых бюрократических сложностей. Все учебные программы фактически придется пересматривать и переписывать. Возможно, изменения коснутся только отмены системы кредитов и ограничения контактов с вузами-партнерами в рамках Болонского процесса.

Комментарий о выходе из Болонской системы можно было бы расценивать как еще один шаг в сторону дальнейшей изоляции российских университетов. За последние несколько месяцев тенденции к изоляции российских университетов можно наблюдать с многих сторон: взять хотя бы в пример отмену учета научных статей в международных базах данных *Scopus* и *Web of Science*.

Вариантами государственного регулирования международного сотрудничества в сфере образования могут стать реализация всесторонних мер поддержки, способствующих продвижению российских образовательных организаций на глобальных рынках знаний; совершенствование законодательной базы и

заключение новых международных договоров; локализация на территории страны крупных международных образовательных проектов. Вероятнее всего, отдельные университеты в России будут пытаться организовать программы академической мобильности самостоятельно – с новыми соглашениями и вузами-партнерами. Но как это будет выглядеть на практике – пока непонятно.

Список литературы

Бондаренко В.В., Назарова Н.А., Тайшева К.С., Пензина Д.П. 2022. Регулирование международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования. – *Вестник университета*. № 3. С. 5-14.

Bischof L. 2018. Effects of the Bologna Process on Quality Assurance Regimes in the Post-Soviet Space: Isomorphism and Path Dependencies in Moldova, Russia, and Kazakhstan. – *European Higher Education Area: The Impact of Past and Future Policies*. Cham: Springer. P. 77-93. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-77407-7_6

Deca L., Harmsen R. 2020. Taking Stock of the Bologna Process at 20: The Possibilities and Limits of Soft Law Governance. – *European Higher Education Area: Challenges for a New Decade*. Cham: Springer. P. 417-436. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-56316-5_26

Filatova A., Tsvetkova G. 2021. International Cooperation in the Field of Education as a Tool of Soft Power. – *Proceedings of ADVED 2021. 7th International Conference on Advances in Education*. P. 235-241.

Thomas C.J. 2020. The Case for More International Cooperation in Education. – *The Brookings Institution*. June 2. URL: <https://www.brookings.edu/blog/education-plus-development/2020/06/02/the-case-for-more-international-cooperation-in-education/> (accessed 02.04.2023).

MANUKYAN Artak Rostomovich, Senior Lecturer at the Chair of Public Administration, School of Governance and Politics, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; a.manukyan@inno.mgimo.ru)

STATE REGULATION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION

Abstract. The article discusses the basics of state regulation of international cooperation in the field of education on the example of Russia and European countries, substantiates the importance of such interaction on a global scale, and highlights the current domestic legislation on this topic. The result of the work is the proposal of possible options for state regulation of interaction between states in this area, so that the activities of domestic universities become one of the factors in the socio-economic development of Russia.

Keywords: international cooperation, state regulation, higher education, Bologna system, Bologna process, competitiveness of education
